

Чанлинь зажал рот, чтобы не закричать. Он был самым младшим, и из-за длительного недоедания его худое тело спрятали в нише за каменной глыбой внутри пещеры. Один из старших братьев прикрыл этот укрытие своим телом, и Чанлинь не осмеливался выйти.

В тот день Фу Юньцзэ был слишком рассеян, чтобы тщательно осмотреть пещеру, и Чанлинь смог выжить.

Только когда он услышал, что всё стихло, кроме тихого рычания Таоте, он осмелился немного сдвинуть холодное тело старшего брата и выглянуть наружу.

Чанлинь, рыдая, выбрался из груды трупов. Ему нужно было найти наставника, да, рассказать ему, чтобы он убил этого лицемерного злодея!

Боясь привлечь внимание Фу Юньцзэ, Чанлинь постепенно перестал всхлипывать и пошёл по пути, по которому обычно ходил наставник.

Но когда он снова увидел наставника, это был Фу Юньцзэ, этот злодей, который, присев на корточки, проверял дыхание наставника...

Возможно, Небеса сжалились над этим маленьким ребёнком, и ему снова повезло избежать взгляда Фу Юньцзэ. Чанлинь думал, что после того как Фу Юньцзэ проверил дыхание и ушёл, наставник наверняка был мертв, как и остальные братья.

Но к его радости, он обнаружил, что наставник всё ещё дышит, хотя и очень слабо. Фу Юньцзэ, находясь в смятении, не смог этого заметить!

Чанлинь взвалил наставника на спину и побежал обратно в пещеру. В этом опасном месте пещера с Таоте была единственным убежищем, куда он мог пойти.

.....

Цинь Фэн, выслушав испуганный рассказ Чанлиня, сразу направился в лечебницу:

— Младший брат, выйди на минутку, мне нужно поговорить с тобой наедине!

Фу Юньцзэ напрягся, наблюдая, как Гу Линчжи выходит, и хотел бы прожечь в нём дыру взглядом.

Цинь Фэн многозначительно посмотрел на Фу Юньцзэ, что ещё больше убедило его в том, что тот что-то знает.

Похоже, Чанлинь солгал. Если бы Фу Юньцзэ знал, он бы рискнул избавиться от него. Если бы он сделал это сейчас, это только подтвердило бы его вину.

.....

— Младший брат, ты знаешь, кто такой Фу Юньцзэ? — Цинь Фэн не стал говорить прямо, чтобы дать Гу Линчжи время подготовиться.

Но Гу Линчжи совсем не понял намека:

— Старший брат, что ты имеешь в виду?

— Некоторые люди, возможно, носят человеческую кожу, но действуют как звери, — это было

уже довольно ясно.

— Старший брат, ты, наверное, спишь и бредишь? Что за чушь ты несёшь? — Гу Линчжи был явно недоволен. Ему казалось, что Цинь Фэн просто без причины оскорбляет Фу Юньцзэ, и он чуть не ушёл, так сильно хотел защитить своего любимого.

Цинь Фэн понял, что этот глупый младший брат действительно слишком сильно очарован этим демоном, что даже не верит его словам. Неудивительно, что Чанлинь боялся ему сказать. Если бы сейчас Чанлинь сказал ему это, этот парень, наверное, просто взорвался бы!

С недовольным смешком Цинь Фэн дословно повторил слова Чанлиня.

Выражение лица Гу Линчжи становилось всё серьезнее. Он думал, что Цинь Фэн просто недолюбливает Фу Юньцзэ, но оказалось, что всё гораздо хуже.

Цинь Фэн закончил рассказ и посмотрел на Гу Линчжи, ожидая, что тот будет так же взбешён, как и он. Но вместо этого Гу Линчжи гордо заявил:

— Старший брат, ты веришь испуганному бреду Чанлиня? Фу Юньцзэ был со мной всё это время. Ты что, думаешь, что я убил своих братьев, а потом притворился, что ничего не произошло?

Цинь Фэн чуть не выплюнул кровь от злости. Насколько же он ослеплён? Ему хотелось вскрыть ему голову и посмотреть, не набита ли она дерьмом?

Нет, Цинь Фэн вдруг вспомнил, что он вытащил Гу Линчжи, а значит, наставник и Чанлинь остались одни. Неужели этот монстр Фу Юньцзэ решил избавиться от свидетелей?

С этой мыслью Цинь Фэн больше не стал тратить время на разговоры с Гу Линчжи и побежал обратно в лечебницу...

Обычно спокойный Цинь Фэн грубо распахнул дверь и увидел, как этот лицемер Фу Юньцзэ положил руку на наставника!

Мощный удар, наполненный яростью Цинь Фэна, с неудержимой силой обрушился на Фу Юньцзэ, стоящего у кровати.

Фу Юньцзэ отлетел в сторону, выплёвывая кровь на свою белую одежду, и едва удержался, опираясь на шкаф с лекарствами:

— Кх-кх, старший брат Цинь, что ты делаешь?

Цинь Фэн, красный от гнева, с набухшими венами, закричал:

— Ты ещё притворяешься? Думаешь, я такой же глупый, как Гу Линчжи?

Гу Линчжи, который как раз подошёл вслед за Цинь Фэном, увидел кровь на одежде Фу Юньцзэ и оттолкнул Цинь Фэна:

— Ты с ума сошёл? Что ты делаешь?!

Цинь Фэн ударил Гу Линчжи в челюсть. Это был первый раз, когда он так разозлился и ударил своего младшего брата, которого всегда баловал:

— Гу Линчжи, у тебя что, мозгов нет? Ты знаешь, что этот зверь только что чуть не убил наставника, ты знаешь?!

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — Гу Линчжи вытер рукой уголок рта. — Если бы Юньцэ действительно хотел что-то сделать, то беззащитный наставник был бы ранен или даже убит. Пойдём, посмотрим. Если наставник невредим, ты извинишься перед Юньцэ!

Фу Юньцэ, держась за грудь, подошёл, чтобы успокоить их:

— Старший брат Цинь, не сердись. Линчжи просто вспылел, не обращай на него внимания. Раньше я заметил, что дыхание наставника нестабильно, и хотел, чтобы ему было удобнее, поэтому сменил подушку на более мягкую. Не думал, что это вызовет недоразумение.

Он удерживал всё ещё возмущённого Гу Линчжи:

— Старший брат Цинь просто слишком беспокоится за наставника. Линчжи, как ты можешь так разговаривать с ним!

Цинь Фэн знал, что сейчас у него нет доказательств, но лицемерное поведение Фу Юньцэ было невыносимо. Он направил меч Чипо на нос Фу Юньцэ:

— Если с наставником что-нибудь случится, я обязательно принесу твою голову в жертву душам погибших из нашей школы Цаншэн!

С этими словами он толкнул Гу Линчжи и направился к кровати, бросив на ходу:

— Ты меня очень разочаровал.

Шэнь Цю по-прежнему лежал на кровати, его лицо было спокойным, словно он спал. Никаких новых ран или повреждений не было, только подушка под его головой была заменена.

Гу Линчжи, наблюдая, как Цинь Фэн тщательно осматривает тело наставника, чувствовал себя всё более раздражённым. Он верил, что Фу Юньцэ никогда не причинит вреда наставнику. Такое поведение Цинь Фэна было открытым заявлением, что он не доверяет ни Фу Юньцэ, ни ему самому.

— Ну что, нашёл что-нибудь? Или ты всё ещё подозреваешь, что в вате подушек, которые принёс Юньцэ, спрятан яд?

Цинь Фэн, услышав это, понял, что дальше спорить бесполезно. Он считал, что Гу Линчжи, который мог так легкомысленно ставить безопасность наставника на кон ради чистоты Фу Юньцэ, был слишком холоден.

Но Гу Линчжи думал иначе. Он вовсе не пренебрегал жизнью наставника, просто он слишком доверял Фу Юньцэ. Тот, кто однажды ради него рисковал жизнью и потерял ноги, давно стал частью его самого.

Просто Гу Линчжи не понимал, что человек, который хорошо к нему относится, не обязательно добр ко всем.

— Поступай как знаешь. Если я узнаю, что ты совершал поступки, позорящие нашу школу, я от лица наставника очищу наши ряды, — Цинь Фэн понял, что пока наставник в безопасности, и не хотел оставаться здесь, чтобы не раздражать некоторых людей.

Цинь Фэн вернулся и попросил напуганного Чанлиня переехать в соседнюю комнату. Под его присмотром устранить свидетеля было бы не так просто.

Не созывая срочного собрания всех учеников, Цинь Фэн считал, что это уже большая уступка Гу Линчжи.

За те дни, что они провели между Миром Людей и миром демонов, в Мире Людей произошло многое. Но сейчас им было не до этого. Наставник всё ещё не приходил в себя, внутренние конфликты усиливались, и вся гора Цанъюнь оказалась в странной и неловкой атмосфере. Почти каждые несколько дней происходили стычки, которые невозможно было остановить.

Главными участниками этих драк были Цинь Фэн и Гу Линчжи. Шэнь Иньинь и Ци Янь не могли понять, в чём дело, поскольку старший брат не объяснял им подробностей. Они лишь смутно улавливали из их споров, что причиной был господин Фу.

И каждый раз, когда они дрались, Фу Юньцзэ вмешивался, пытаясь их успокоить, но в результате ссоры только усиливались, а Чанлинь дрожал в углу.

Но это продолжалось недолго, потому что через два месяца палец Шэнь Цю шевельнулся.

<http://bllate.org/book/16633/1523943>